

1949

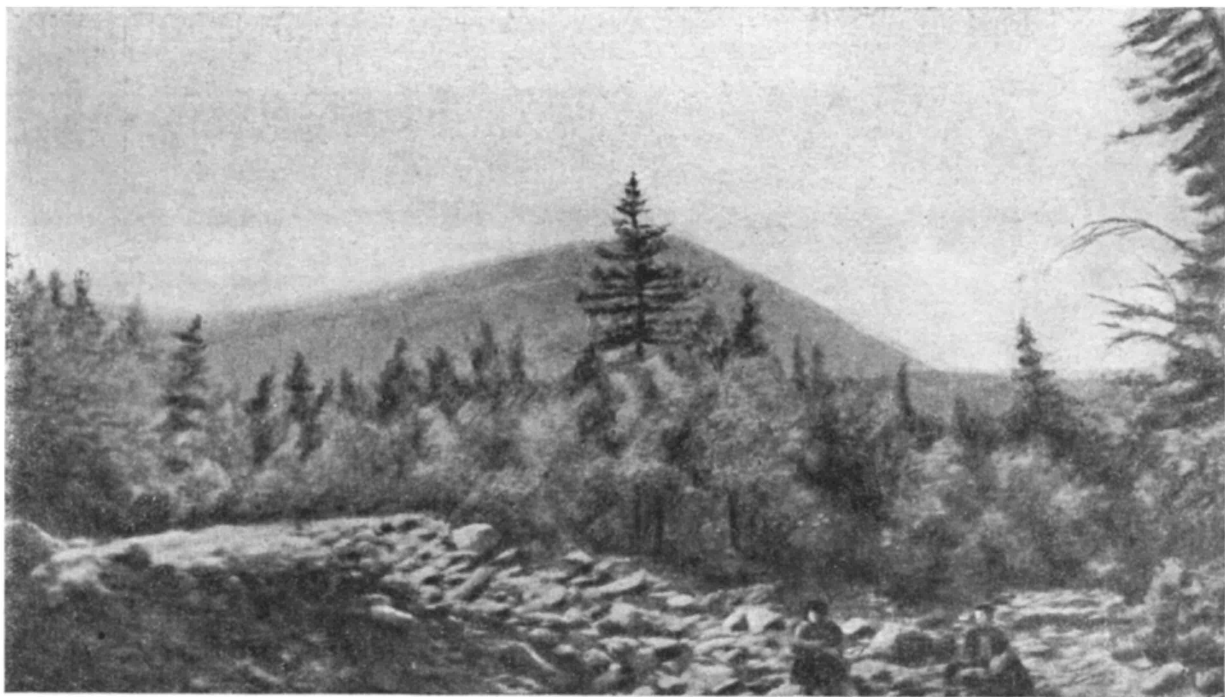
ВОКРУГ

СВЕТА

№ 10
Октябрь

ДЕНЕЖКИН КАМЕНЬ

ПАВЕЛ ГОРЧАКОВСКИЙ

Из Североуральска видна горная вершина, острым пиком встающая вдаль над лесом. В пасмурные дни ее контуры лишь смутно проступают сквозь пелену облаков и тумана. Но при ясной погоде силуэт горы с ее безлесной скалистой шапкой выделяется с поразительной отчетливостью. Кажется, что эта каменная громада совсем близка. Однако, чтобы добраться до нее, нужно преодолеть большой и трудный путь.

Это Денежкин камень, вторая по высоте гора на Среднем Урале (1492 метра над уровнем моря). Вокруг Денежкина камня, как молодые деревья около старого кедра, сгрудились меньшие горы (высотой 850—900 метров). Из образуемого ими вместе с Денежкиным камнем мощного горного узла берут начало золотонесная Сольва, быстрый, искристый Шарп и бурный, стремительный Шегультап.

Четыре столетия назад Денежкин камень, подобно огромному верстовому столбу, служил хорошим ориентиром на пути, связывавшем Сибирь с Москвой. Дорога через Уральский хребет проходила в тридцати километрах к северу от этого горного гнезда. Купцы, служилые люди и рудоизнатоцы из Соли-Камской и Чердыни, поднимаясь по Вишере, ее левому притоку Велсу, а затем по долине впадающего в Велс

Почмога, достигали Камня, как в ту пору назывался Уральский хребет. Перевал через хребет составлял самую трудную часть пути. Оставляя Денежкин камень позади, они спускались по Ивделю и Лозьве до древнего Лозьвинского городка. От этого зимовочного этапа путь лежал вниз по Тавде и Тоболу к Тобольску.

Позже посадский человек из Соликамска Артемий Бабинов разведдал другую, более прямую дорогу в Сибирь. Лозьвинскому городку было повелено «впредь не быти, а быти ему разорену». На долгие годы запустел район Денежкина камня. Лишь изредка заходили сюда на охоту вогулы. Некоторые из них пасли зимой оленей на вершине горы.

Ночь.

Во второй половине XVII столетия южнее Денежкина камня были найдены залежи медных и железных руд. С XVIII столетия возникают медеплавильные заводы на Лобве, Ляле, Туре, строятся Петропавловский и Павдинский железодельные и медеплавильные заводы. Совсем поблизости от Денежкина камня было основано село Всеволодно-Благодатское, куда владельцы Заозерской дачи Всеволожские перевели в 1824 году из Соликамска своих крепостных для работ на золотых промыслах.

Однако подлинное освоение этого края горных богатств произошло только в советское время. В годы сталинских пятилеток крупными промышленными центрами стали Серов и угольный город Карпинск. На месте вновь открытых полезных ископаемых возник новый город Североуральск. Железнодорожные пути связали вновь построенные города и поселки.

В районе, непосредственно прилегающем к Денежкину камню, девственная уральская природа сохранилась очень хорошо. Густые леса, одевающие горные склоны, и сейчас полны дичи. Проплывая на лодке по Сосьве в жаркий летний день, в прибрежных зарослях можно видеть

досей, забравшихся по уши в воду, чтобы спастись от мошары. По горным перевалам Денежкина камня бродят косули, на каменистые россыпи, одетые зарослями лишайников — ягельниками, выходят северные олени. По рекам, в местах с тихим течением, водится выдра. Среди голых скал попадаются тундровые куропатки, почти не боящиеся человека. В тайге сохранился соболь.

В целях охраны этого замечательного образца суровой уральской природы советское правительство приняло в 1946 году решение организовать в районе Денежкина камня государственный заповедник площадью свыше 120 тысяч гектаров.

Самый удобный путь к заповеднику через Черемухово. Этот поселок связан с Североуральском заводской железнодорожной веткой. От Черемухова на север идет лесная дорога, пересекающая в очень живописном месте реку Сосьву.

Денежкин камень всегда привлекал внимание исследователей Урала. Многие ученые включали Денежкин камень в район своих путешествий.

Первым ученым, побывавшим на Денежкином камне, был петербургский профессор Э. Гофман, работавший в этих местах в 1850 году в составе Североуральской экспедиции Русского географического общества.

На рубеже прошлого и нашего столетий несколько раз был на Денежкином камне известный геолог Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, подробно описавший геологическое строение этой горы и прилегающей местности. В советское время почти ежегодно на Денежкин камень приезжали ученые, любители естествознания и туристы. Здесь проводили исследования видные советские геологи и ботаники.

Горная вершина не на всех производит одинаковое впечатление. Одни поражались величиной и красотой уральской природы. Других подавляют безжизненность и безбрежность голых скал. Денежкин камень, в зависимости от погоды и времени года, то хмур, то ослепительно прекрасен. Некоторые туристы-скептики только после подъема на Денежкин камень убеждались в том, что Уральский хребет не просто скопление разрозненных гор, а действительно огромный вытянувшийся змеей «каменный пояс».

Путь наверх ведет сперва по долине Шарпа, который пробивается по ущелью между Журавлевым камнем и Белкинским увалом. Тропа идет вдоль реки и затем вверх по лесистому горному склону. Тут поразительно много голубики, разросшейся сплошной дерниной. Первый день пути заканчивается вблизи устья впадающего в Шарп притока — Сухого Шарпа. Здесь есть небольшая избушка и балаган.

Опытные туристы почуют в лесу по таежному обычаю у ног.

Кто не слышал в тайге об этом

замечательном изобретении северных охотников! Сколько людей спасла нодья от непогоды! Нодью можно сделать очень быстро. Два сухих бревна, зажатых между стянутыми бечевой кольшками, помещаются горизонтально одно под другим с таким расчетом, чтобы расстояние между ними равнялось примерно ширине ладони. Края бревен, обращенные одно к другому, предварительно слегка заостряются для лучшего воспламенения древесины. Помещенная между бревнами береста поджигается. Нодья готова. Бревна обугливаются и медленно тлеют всю ночь. Регулировка нодьи несложна, нужно только два-три раза в течение ночи сближать бревна одно с другим, по мере их обгорания. Нагрев особенно равномерен, если нодья помещается внутри балагана. Стены при этом играют роль теплового экрана и обогревают ночующих с другой стороны. С нодьей не страшны ночные заморозки. Даже поздней осенью, когда в лесу покрывается инеем трава и выпадает снег, в балагане у нодьи тепло и уютно.

Утром следующего дня поход продолжается. Лесная тропа неуклонно идет вверх, вдоль Сухого Шарпа. Местность принимает явно высокогорный характер. Бурилит и пенится прозрачная и холодная вода. Русло загромождено огромными валунами. Местами образовались «заломы» из подмытых деревьев. За крутым изгибом русла тропа теряется. Впереди уже отчетливо видна вершина горы. Непередаваемо красиво здесь в солнечные дни. Как-то особенно прозрачен высокогорный воздух. Ярко освещенные скалы кажутся ослепительно белыми. Серебристыми бликами искрится вода в речке. Внизу, под ногами, расстилается неизмеримое пространство темнозеленого леса.

Все круче и круче подъем. Склоны гор уже совершенно безлесны. Среди голых скал разбросаны пятна высокогорной тундры. Как непохож этот субальпийский лиственничник на сосновые и еловые леса предгорий!

Верхний предел древесной растительности совпадает с высотами 1100—1200 метров. Отдельно деревца лиственницы, кедра, ели и пихты на передовой линии взбирающегося в гору леса выглядят очень своеобразно. Чахлый древесный стланик прижат к земле и не превышает по высоте человеческого роста, хотя возраст отдельных деревьев исчисляется многими десятилетиями. Некоторые низкорослые экземпляры лиственницы и кедра в авангарде лесной растительности имеют флагообразную, отмершую с наветренной стороны крону.

Выше границы леса склон становится пологим. Слово огромным уютном, выравнена здесь долина.

Чем выше, тем реже попадается древесный стланик. Не выдерживая суровости высокогорного климата и неблагоприятности почвенных усло-

вий, исчезают кедр, а затем лиственница. Кругом только каменистые осыпи и участки высокогорной тундры: мхи, лишайники, приземистые кусты карликовой березки. Яркие солнечные лучи, заливающие безбрежные скалы, слепят глаза.

А сверху видна все еще неприступная зубчатая цепь, упирающаяся, кажется, в небеса. И, наконец, последняя пирамидальная вершина. Ветер переваливает гору со страшной силой. Он свистит в ушах, завывает в расщелинах скал, сбивает с ног. Одно неосторожное движение — и можно сорваться вниз, разбиться о скалы. Прижимаясь к камням, взбираемся на вершину. Так вот он каков, Денежкин камень!

Безмерно расширились пределы видимости. Какое огромное пространство охватывает взор! Внизу раскинулось зеленое море леса, с взлетами волн хребтов, водоворотами котловин и пеней каменистых россыпей. Цепь хребтов тянется на север. На самой окраине горизонта различаются заводские строения и трубы Североуральска...

Путник, достигший вершины Денежкина камня, испытывает непередаваемое чувство душевного подъема. Все трудности пути позади. Сознание собственных сил, радость успеха вселяют бодрость, влекут к новым походам и путешествиям.

Незримые нити связывают между собой тех, кто побывал на Денежкином камне. На вершине самой высокой скалы, в расщелине, лежат, придавленные камнями, ржавые консервные банки и бутылки. В них пожелтевшие от времени и непогоды листки бумаги. Установилась традиция: каждый должен оставить здесь отметку о своем походе.

В долине Сухого Шарпа.

Кто-то, желая внести порядок в эту «документацию», догадался оставить в плотно закрывающейся металлической банке записную книжку в клеенчатой обертке. Пожелтевшие листки открываются записями 1939 и 1940 годов. Сколько посетителей! А далее перерыв: с 1941 по 1945 год на Денежкином камне не было ни одного экскурсанта. И это понятно; советские люди были заняты обороной своей страны. Только по окончании Великой Отечественной войны в книжке снова запестрели записи. В 1946, 1947 и 1948 годах на Денежкин камень совершалось много туристских походов. Здесь были студенты-географы Омского педагогического института, школьники из разных городов Урала, студенты Уральского

Государственного университета и других вузов Свердловска. В блокноте есть интересные заметки: свердловчане пишут, что 1 августа 1948 года на вершине горы уже выпал снег. Другие туристы советуют не верить показаниям магнитной стрелки. И действительно, в связи с близким залеганием магнитных железных руд компас в районе Денежкина камня и Желтой сопки дает значительное отклонение.

Спуск с вершины Денежкина камня легкий и не отнимает много времени.

Заповедник «Денежкин камень» уже развернул большую научно-исследовательскую работу, главным образом по изучению животного мира и растительности.

Как богата фауна этого таежного уголка! Здесь водятся такие ценные промысловые звери, как соболь, куница, белка, бурундук, белка-летяга, рысь, северный олень, лось, бурый медведь, косуля, выдра, хорек, лиса, горностай, ласка, заяц-беляк, крот.

Множество птиц гнездуется в районе Денежкина камня или останавливается во время перелетов. На моховых болотах и гольцах встречается полярная гостыя — тундровая куропатка, также родственная ей белая куропатка. В лесах гнездятся обитатели тайги: глухари, рябчики, тетерева, кедровки, клесты, дятлы, дрозды, синицы, поползень и другие. С водоемами — озерами, речными старицами и реками — связаны различные виды куликов, гусь-гуменник, утка-крякva, широконос, шилохвостька, хохлатая черкеть, чирок-свиистунок, чирок-шелкун. На моховых болотах гнездится серый журавль. Водится в заповеднике также немало хищных птиц: ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, совы, филины, орлан-белохвост, канюк, коршун, сокол-сапсан и др.

Кроме изучения видового состава фауны, в заповеднике будет производиться учет численности важнейших видов промысловых животных. Это покажет динамику животного населения при отсутствии вмешательства человека в жизнь леса.

Много интересного обещает принести исследование биологии и условий обитания северного оленя. Северный олень — тундровое животное. Но он заходит также и в северную часть таежной зоны. На территории заповедника олени питаются летом молодыми веточками и листьями деревьев, травой, ягодами и даже грибами. Зимой же они поднимаются на гольцы Денежкина камня и других гор и, разрывая снег, добывают лишайники, служащие в это время года для них почти единственным кормом. Район Денежкина камня — одно из самых южных местобитаний северного оленя на Урале. В прошлом олени были распространены далеко на юг, до Ильменских гор, но человек оттеснил их к северу. Домашний олень почти ничем — ни внешним видом, ни образом жизни — не отличается от дикого. В заповеднике «Денежкин камень» на реке Солье есть оленеводческое хозяйство.

Другой важной задачей зоологов заповедника является изучение соболя. Нужно создать условия для быстрого размножения этого ценнейшего пушного зверька. На территории заповедника, где соприкасаются площади распространения европейского вида куницы и сибирского таежного зверька соболя, нередко встречается естественный гибрид между этими родственными животными, именуемый кидасом. Изучение кидаса также представляет научный и практический интерес.

Экскурсия на Денежкин камень — замечательный отдых и хорошая школа походной жизни в условиях уральской горной тайги.

Сосновый лес на горном склоне.